

Нельзя не отметить, что Раизий считал латинский язык единым для юриспруденции и использовал римское право, как дополнительный источник права для Статута. Поэтому, можно сказать, что разработка Статута 1566 г. одновременно на двух языках, государственном старобелорусском и латинском, связана с тем, что П. Раизий знал латинский язык, а старобелорусский – нет.

Раизий, как выдающийся юрист-учёный, преподаватель, а также профессиональный юрист-практик, занимает важное место в развитии правовой системы ВКЛ. Ему принадлежит знаменитая книга «Decisiones», которую он написал во время работы в статутной комиссии. В ней Раизий отобразил основные принципы концепции гуманистического права. Пять частей данной книги охватывают проблемы материального и процессуального права. В книге «Decisiones» наблюдается высокий уровень юридической техники, в большинстве своём, основанной на римском праве, которой владел и применял при разработке Статута автор. Таким образом, Петр Раизий – важный член статутной комиссии, внесший в Статут ВКЛ 1566 г. свои знания в сфере римского права, тем самым существенно повлияв на дальнейшее развитие всей правовой культуры ВКЛ.

Н.Д. Стулевич
УО «Академия МВД РБ» (г. Минск)

ИНТЕГРАТИВНОЕ ПРАВОПОНИМАНИЕ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Проблема правопонимания в юридической науке является одной из наиболее ключевых и носит сложносоставной характер. Её актуальность не подвергается сомнению, поскольку правопонимание является не столько проблемой, сколько предметом и целью теории государства и права. В связи с этим, оно являлось и является объектом исследований учёных-юристов на различных исторических этапах, где, естественно, рассматривалась под разным углом, вследствие чего правопонимание представлено наличием различных теорий и школ, которые зачастую противоречат друг другу. Течение исторического процесса, динамизм права заставляют исследователей пересматривать ключевые положения общей теории, в частности методологию, что в конечном итоге ведёт к возникновению к идее интеграции уже выработанных подходов к пониманию права.

Именно поэтому, учитывая давность проблемы, идея интегративного права не нова. Суть ее в том, что более глубокого и всестороннего видения права можно добиться за счет изучения права с разных сторон, в разных его проявлениях, в том числе и за счет своеобразного синтеза, компромисса, сочетания отдельных элементов, свойственных разным типам правопонимания: естественно-правовой школе, социологическому и позитивистскому правопониманию. Идея интеграции допускает множество возможных модификаций понимания права, иногда существенно различающихся. Интегративный подход можно считать универсальным, объёмлющим весьма разнородные знания о праве.

Традиционно к наиболее последовательным выразителям этой идеи относят Дж. Холла (в том числе и как автора термина «интегративная юриспруденция»), П.А. Сорокина, из наших современников – Г. Дж. Бермана, Н. Лумана, Ж.-Л. Бержея, П.Г. Виноградова, Б.А. Кистяковского, А.С. Яценко. Вместе с тем возникает вопрос о плодотворности подхода указанных авторов, каким он кажется на первый взгляд.

Во-первых, сама суть правопонимания предполагает наличие базиса (естественно-правовая школа – естественное право, социологическая школа – правоотношения и т.п.), что не позволяет говорить о том, что разные подходы к пониманию права взаимодополняемы. Можно сделать вывод, что интегративное правопонимание представляет собой лишь модификацию определённого подхода к пониманию права.

Во-вторых, правопонимание есть вопрос мировоззренческий. Оно предполагает рассмотрение права в целом, в его сущности, не всегда связанное с исключительно научными знаниями, а не в качестве совокупности составляющих его элементов, сторон,

вследствие чего сложносоставной взгляд на право не вносит ясности, а, напротив, не позволяет выработать цельное видение права. Поэтому компромисс сводится скорее к выработке разностороннего знания о праве, а не к его пониманию.

В-третьих, стоит сказать, что различия правопонимания различных учёных, невозможность выработки единого понятия права носят объективный характер, так связаны не только с мировоззренческой позицией учёного, но и с особенностью права как феномена. Попытка создать универсальное, исчерпывающее понятие права, которое стало бы средством решения проблем теории государства и права, не представляется возможным.

Таким образом, интегративный подход к пониманию права не имеет достаточно проработанной базы для признания его претендующим на главенствующее место в системе правотворчества и правоприменения. Несмотря на вышеназванные недостатки, нет оснований полностью отвергать возможность реализации данного подхода. Для полноценной реализации данного подхода необходима проработка комплекса методологических вопросов.

В.П. Сухонаров
БГУ (г. Минск)

ПРАКТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ CORPUS IURIS CIVILIS В ИТАЛИИ В XIV–XV ВВ.

В современных условиях конвергенции правовых семей (романо-германской и англосаксонской) и трансформационных процессов обращение к генетическим началам континентальной правовой семьи (далее – Р-Г ПС) является потенциалом для теоретического обоснования возникших реалий и решения соответствующих практических проблем. Одним из таких начал является генезисный формально-правовой базис романо-германской правовой семьи, определение которого невозможно без обращения к практическому влиянию юстиниановского римского права в Италии XIV–XV вв. – эпицентре зарождения Р-Г ПС.

В Италии XIV в., начиная с ее университетов, на основе *Corpus iuris civilis* и местных обычаев формировалась теоретико-практическая доктрина постглоссаторов, выражавшаяся в заключениях по частноправовым и политическим вопросам, комментариях к своду законов Юстиниана, материалах судебных экспертиз, выявляемых принципах римского права. При решении постглоссаторами практических задач происходило слияние принципов и комментариев к *Corpus iuris* с местным правом (в первую очередь, обычаями) и их взаимное редактирование. Выраженная в их заключениях по различным вопросам, материалах по судебным экспертизам компиляция принципов и комментариев римского права и местного права дополняла их юридическую доктрину («*Communis opinio doctorem*»).

Какое-либо общеправовое предписание применять Свод законов Юстиниана (как это имело место в Германии XV в.) в качестве дополнительного источника отсутствовало. Местные князья в отношении земельных вопросов были побуждены своими частными интересами (обладанием политической властью в пределах своих провинций). То, каким правовым способом будет защищен соответствующий интерес, их слабо волновало.

При указанных обстоятельствах весьма спорно называть *Communis opinio doctorem* на основе *Corpus iuris civilis* субсидиарным источником права Италии того времени. Посредством принципов и других доктринальных норм постглоссаторов местное правовое регулирование общественных отношений тогда не всегда сугубо дополнялось или восполняло пробельность. Оно могло взаимно редактироваться и, тем самым, совершенствоваться, обеспечивая, в частности, интересы князей и знатных домов.

В качестве примера можем привести произведенную постглоссаторами с учетом местных обычаев модернизацию института римского права *dominium directum* (право владения) на новый правовой институт *dominium utile* (подчиненное право владения).

В рамках активной деятельности правоприменения постглоссаторами Италии, включающей практическую (а не законодательную) систематизацию правовых норм, применение *Corpus iuris civilis*, их доктрины на его основе, местных правовых институтов и